

Тан Янь, как глава императорской гвардии, отвечал за безопасность наследного принца и, конечно, сопровождал его. В итоге они оба отправились на встречу с принцем. По дороге Цзян Лоу чувствовал себя неловко и молчал, а Тан Янь тоже не находил слов для разговора...

Группа прибыла в дальние предместья, где Цзян Лоу привел их к месту, где ранее было обнаружено тело.

Тан Цзиньюй огляделся по сторонам:

— Здесь совсем безлюдно.

— Да, действительно, это хорошее место, чтобы избавиться от тела и замести следы, — мрачно произнес Тан Му.

— ...Муэр, не говори ерунды, — Тан Цзиньюй с досадой посмотрел на слуг, сопровождавших их. Некоторые из них вздрогнули, и их руки, казалось, слегка дрожали.

Тан Му усмехнулся:

— Говорят, что в таких местах ночью...

— Муэр, — прервал его Тан Цзиньюй с явным раздражением.

Тан Му пожал плечами:

— Ладно, ладно, не буду.

— Осмотрите окрестности, — приказал Тан Цзиньюй, и все разошлись в разные стороны.

Когда вокруг никого не осталось, Тан Му шепотом спросил:

— Как думаешь, что могло так обезобразить лицо этого человека?

— Если смерть наступила сразу, то, скорее всего, использовали оружие вроде топора или ножа. Но в руке он сжимал соль, значит, его атаковали несколько раз. Вероятно, всё произошло внезапно.

— А... как думаешь, убийца был здесь, чтобы избавиться от тела или чтобы убить?

— Если это была просто утилизация тела, то...

— Это значит, что убийца внезапно обнаружил слежку, и в панике решил уничтожить свидетеля. Времени на подготовку не было, поэтому тело не было захоронено, а просто брошено здесь.

— Цзян Лоу говорил, что он отправил несколько человек, и все они пропали без вести. Только этого нашли мертвым.

— Давай представим ситуацию. Если этот человек был умным и его товарищи были раскрыты, а он смог найти улики и, возможно, добрался до точки хранения контрабандной соли... Но его обнаружили, и убийца, торопясь, не успел использовать нож, а схватил первое, что попало под руку, скажем, палку. Из-за нехватки времени тело пришлось просто выбросить.

— Если времени было мало, то место сброса не могло быть слишком далеко. Значит, тайник с

контрабандной солью, вероятно, находится где-то рядом.

— Как думаешь, что могло заставить их так торопиться?

— Они знали, что дело расследуют. Хотя они могли уничтожить улики, им всё равно нужно было либо переместить соль, либо...

— Либо спрятать её. Переместить такое количество соли было бы сложно, но спрятать — возможно.

— Верно.

Тан Му внезапно подумал, что в прошлой жизни он зря связался с бандитами. Ему следовало стать следователем! С таким умом он бы куда лучше преуспел!

— Если это так, то мы не можем проводить масштабные обыски. Вернемся и поручим это Ци Саню и его людям, они лучше справятся с такими делами, — тихо сказал Тан Цзиньюй.

— Хорошо.

Тан Цзиньюй вернулся с людьми и поручил Ци Саню провести тайное расследование.

Столица. Таверна Сюй.

— Что с тобой в последнее время? — Жэнь Цзышань, увидев синяк под глазом у управляющего, не смог удержаться от вопроса.

— Я чувствую, что что-то не так... но не могу понять, что именно.

— Не накручивай себя...

— Сколько дней прошло? Что-нибудь происходит во дворце?

— Во дворце всё спокойно... только семья Цзян, кажется, собирается отказаться от Цзян Лоу.

— Я это предвидел. У Цзян Ланя такие методы, но я чувствую, что проблема не в императрице или семье Цзян, и даже не в Третьем принце.

— Тогда в императоре? Пока наследный принц не поддерживает семью Цзян, император не станет вмешиваться... но наш принц сейчас помогает Цзян Лоу оправдаться. Не слишком ли это рискованно?

— Не только в императоре. Наследный принц на этот раз... эх, мне нужно ещё подумать. Попроси наших людей во дворце быть начеку, — управляющий потёр виски.

— Хорошо, хорошо, не переживай, — Жэнь Цзышань, глядя на озабоченное лицо управляющего, мысленно записал это на счёт наследного принца. Из-за него управляющий так переживает. Когда вернёшься, я тебе покажу!

Тем временем в городе Наньчэн.

Ци Сань с помощниками за один день быстро обследовал весь район.

И действительно, в дальних предместьях, в неприметной заброшенной пещере, они

обнаружили следы огня. Их предположения подтвердились.

Ци Сань также принес полезную информацию: в ещё более удалённых районах есть несколько деревень, которые находятся в глуши и не так легко обнаружить.

Ци Сань уже отправил туда людей для наблюдения.

— Муэр, я думаю, что в этих деревнях точно что-то не так, но у нас нет законного предлога для обысков.

— Да... это так. Но, подожди, в чём обвиняли прежнего губернатора?

— В захвате земель и безразличии к человеческим жизням...

— Какие земли он захватил?

— Плодородные поля семьи, подавшей жалобу императору... Ты хочешь сказать?

— Верно! Наш императорский инспектор, узнав об этом, был возмущён и, желая защитить народ и разобраться в несправедливости, решил обследовать все деревни в Наньчэне, чтобы выяснить, не захватил ли губернатор ещё где-то земли!

— Ха-ха, отлично, давай так и сделаем. Начнем прямо сейчас.

Тан Цзиньюй отправил императорскую гвардию, а также местных чиновников, полицейских и всех, кого можно было задействовать, чтобы провести обыски в этих деревнях.

Тайно он приказал гвардейцам обратить особое внимание на скрытые проходы, тайники или мешки с солью.

Всех, у кого обнаружили большое количество соли, немедленно арестовывали.

Ночь прошла без сна, но результаты были впечатляющими.

Более десяти семей были задержаны за хранение контрабандной соли. Конечно, Тан Цзиньюй понимал, что это мелкая рыбёшка, но, по крайней мере, появилась зацепка.

Всех задержанных доставили, и Тан Цзиньюй, Тан Янь и Цзян Лоу начали допросы.

Но, несмотря на все ожидания, они смогли выяснить только то, что эти люди получили приказ спрятать соль и ждать, пока всё утихнет. Их начальники исчезли, и они ничего больше не знали.

Надежды, которые были у всех, снова рухнули.

Теперь, даже если всех этих людей казнить за торговлю контрабандной солью, это не поможет выйти на тех, кто стоит выше.

Для Цзян Лоу это было бесполезно. Он оставался губернатором, который безразличен к человеческим жизням.

Дело так и не удалось пересмотреть.

Столица. Резиденция Третьего принца.

— Что? — Третий принц швырнул чашку на пол. — Неудачники!

— Ваше высочество, пощадите!

— Вы, идиоты! Как он смог найти место, где хранится соль?!

— Мы... мы не знаем... Наши шпионы в последние дни ничего не могли выяснить... Непонятно, как это произошло...

— Бесполезные!

— Да, да, мы ни на что не годны, ни на что не годны.

Третий принц сел в кресло и глубоко вздохнул:

— Ладно, — Третий принц успокоился и заговорил. — Ладно, пусть это будет его маленькая победа. Даже если он найдет место хранения соли, он не сможет спасти Цзян Лоу. До меня он не доберётся.

— Да, да. Ваше высочество мудр и предусмотрителен.

— Конфисковать контрабандную соль... хм, этого достаточно, чтобы он похвастался перед отцом. Ты, ступай и разберись с той семьёй, что подавала жалобу императору. Больше никаких ошибок!

— Да, да, я сейчас же.

Когда слуга ушёл, Третий принц всё больше злился и в ярости опрокинул небольшой столик рядом с ложем.

Он был уверен, что наследный принц, даже зная о контрабанде соли, не осмелится углубиться в расследование, так как император подозревает его, а доказательств недостаточно. Но он действительно осмелился провести расследование и рискнул!

Третий принц подумал: хм, все следы уничтожены, и он не сможет ничего доказать. В конце концов, без доказательств он всё равно осудит Цзян Лоу.

Третий принц не верил, что наследный принц рискнет своим положением ради доверия императора. Даже если он рискнет, это не повредит ему, Тан Цзиньюй сам пожнёт плоды своих действий.

— Тан Цзиньюй, я тебя запомню!

Столица. Императорский кабинет.

— Как продвигается расследование наследного принца?

— Говорят, он раскрыл дело о контрабанде соли, — старый министр, сидя на стуле, почтительно ответил.

— Хм... а что ещё?

— Ничего больше.

— А что с семьёй Цзян?

— Они бездействуют, кажется... кажется, они отказались от Цзян Лоу... — министр не смог сдержать вдоха.

— Они умеют быть умными. Отрезать руку, чтобы спасти тело, пожертвовать родственником ради великого долга, чтобы не создавать проблем наследному принцу.

— А что с наследным принцем...

— А что с Третьим принцем? — император прервал его.

<http://bllate.org/book/16654/1526018>